

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА ПОЗНАНИЯ: К КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОДХОДОВ

В понятийно-категориальном контексте рассматривается тема изучения социально-политической ситуации в стране, актуальная из-за необходимости постоянной диагностики политической обстановки в целях своевременного реагирования на происходящие в различных слоях населения процессы. Терминологически социально-политическая ситуация трактуется как система из четырех взаимосвязанных элементов: социума, политики, ситуации, страны. Источник формирования социально-политической ситуации – взаимодействие общества и власти, такое взаимодействие в государственной системе консолидирует. Взаимодействие личности, общества и государства анализируется в рамках либерального и диалектического подходов с их представленностью в графических моделях.

Ключевые слова: социально-политическая ситуация; социум; политика; ситуация; страна; общество; власть; государство; гражданское общество; либеральный и диалектический исследовательские подходы.

Социально-политическая ситуация – одна из составляющих обстановки в стране. С этим связана необходимость постоянного отслеживания ее изменений, в особенности реагирования различных категорий граждан на политические решения и проявления, влияющие на стабильность политической обстановки, для своевременного реагирования на процессы, происходящие в различных слоях населения.

Термин *социально-политическая ситуация в стране* активно используется в практике социологов, политологов, юристов, политиков, журналистов и т. д. Интуитивно он воспринимается достаточно определенно. Однако четкого содержательного его раскрытия до настоящего момента в литературе нет (в рамках доступных нам источников). При рассмотрении же вопросов, касающихся обеспечения национальной безопасности, одной интуиции недостаточно. Необходимо четкое и однозначное понимание того, что содержит в себе данный термин как научно обоснованное понятие. Обратим внимание на то, что термин состоит из четырех взаимосвязанных понятий: *социум, политика, ситуация, страна*.

В современных словарях и энциклопедиях¹ понятие «социум» является синонимом понятия «общество» и содержательно раскрывается как: 1) совокупность людей, объединенных исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности; 2) круг людей, объединенных общностью положения, происхождения, интересов; 3) а) добровольное, постоянно действующее объединение людей для какой-либо цели; б) организация, союз людей, ставящих себе общие задачи.

Learning the socio-political situation in the country, actual due to the necessity of constant diagnosis of the political situation to provide timely response to the processes taking place in the various layers of the population is considered in the conceptual and the categorical context. The socio-political situation is termed as a system of four interrelated elements: society, politics, situation, country. The source for the formation of social and political situation is the interaction of society and power that consolidates in the state system. The interaction of the personality, society and state is analyzed within the framework of the liberal and dialectical approaches with their representation in graphic models.

Key words: socio-political situation; society; politics; situation; country; power; state; civil society; liberal and dialectical research approaches.

Понятие «политика» (гр. *politika* – искусство управления государством) трактуется как деятельность органов государственной власти и государственного управления, выражающая социально-экономическую природу данного общества, а также деятельность классов, партий, групп, определяемая их интересами и целями.

Понятие «ситуация» (от лат. *situatio* – положение) раскрывается как сочетание условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку, положение.

Таким образом, можно утверждать, что объединение понятий «социум» и «политика» через дефис предполагает взаимодействие общества и власти при ведущем значении социума, а введение понятия «ситуация» формирует представление о результатах этого взаимодействия. Термин «социально-политическая ситуация» следует трактовать как *характеристика отношений, формирующихся между обществом и властью в конкретных исторических условиях*. Однако это определение еще достаточно общо, и в контексте темы национальной безопасности его следует конкретизировать через введение четвертого понятия – «страна».

Понятие «страна» раскрывается через определение «территория, имеющая собственное государственное управление или управляемая другим государством». Под государством подразумевается: 1) основная политическая организация общества, осуществляющая его управление, охрану его территориальной, экономической и социальной структуры; 2) страна, находящаяся под управлением политической организации, осуществляющей охрану ее экономической и социальной структуры.

В теории права *страна* – определенный способ организации общества, основной элемент политической системы, организация публичной политической власти, распространяющаяся на все общество, выступающая его официальным представителем и опирающаяся на средства и меры принуждения. Как управляющая обществом система, страна обладает внутренней структурой, имеет специальные органы для реализации своих полномочий.

В результате получаем: *социально-политическая ситуация в стране – характеристика отношений, формирующихся между обществом и властью в конкретных исторических условиях на определенной территории, имеющей собственное государственное управление*. Социально-политическое пространство является следствием взаимодействия социальной и политической сфер в рамках конкретного государственного образования.

В нашем случае источником формирования социально-политической ситуации является взаимодействие общества и власти в процессе реализации конституционно закрепленного положения о социальной направленности функционирования государства. В рамках социально-политической ситуации государство и общество рассматриваются как *два взаимодействующих субъекта*².

Социально-политические интересы общества включают в себя осознанные потребности в материальном благополучии, духовном саморазвитии, социальной справедливости, гарантиях прав и свобод граждан, соучастии в управлении страной, в независимом и стабильном развитии нации в рамках конкретного государственного образования.

Реальным представителем государства являются органы власти и управления, формирующиеся с учетом и во исполнение фундаментального законодательного акта – конституции государства.

Общество, воспринимая действия власти, оценивает степень удовлетворения своих интересов и в зависимости от этих оценок соучаствует (противодействует, относится индифферентно) в достижении целей, поставленных органами государственного управления.

Позитивное взаимодействие общества и власти выполняет консолидирующую функцию в системе функционирования основных институтов государства. В силу этого *поддержание устойчивой социально-политической ситуации в стране занимает одно из ключевых мест в системе задач по обеспечению национальной безопасности*.

Именно в сфере реализации этих интересов вызревают и формируются основные политические решения, определяющие стратегические направления и перспективы развития общества и государства. Э. Дюркгейм рассматривал общество как надиндивидуальную духовную реальность, основанную на коллективных представлениях. По М. Веберу общество – это взаимодействие людей, являющееся продуктом социальных, т. е. ориентированных на других людей действий. Т. Парсонс определял общество как систему отношений между людьми, связующим началом которой являются нормы и ценности. С точки зрения К. Маркса, общество – это исторически развивающаяся совокупность отношений между людьми, складывающихся в процессе их совместной деятельности. Значимость в современных условиях теоретических и прикладных взглядов на проблему взаимодействия личности, власти и общества

подтверждает и тот факт, что только в Российской Федерации по данной тематике за последние два десятилетия защищено более 200 кандидатских и докторских диссертаций, опубликовано значительное количество монографических и публицистических работ.

При этом фундаментальное значение для объективного познания содержания данного явления имеет позиция, рассматривающая взаимодействие личности, общества и государства с либеральной или диалектической стороны.

При либеральном подходе *личность*, *общество* и *государство* рассматриваются как самостоятельные, рядоположенные, но взаимосвязанные категории познания и функционирования (с акцентом подчинения государства интересам независимой личности и конкретных групп общества). Эта модель родилась в процессе теоретического познания как основа формирования научного представления о каждой из категорий (личность, общество, государство) во взаимосвязи друг с другом при достижении индивидуальных целей и их роли в формировании общественного и индивидуального сознания³.

Либеральная теория имеет непосредственное отношение к следующим компонентам: личность, государство, гражданское общество (рис. 1).

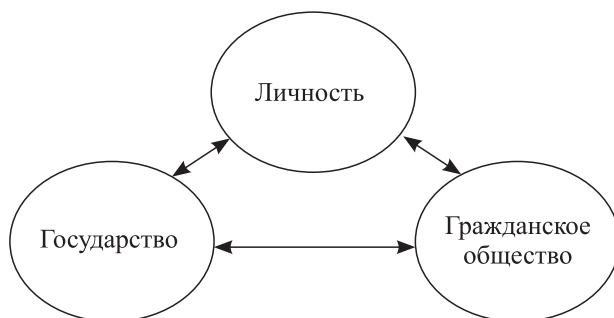

Рис. 1. Либеральная модель соотношения понятий «личность», «гражданское общество», «государство»

Представленная модель лежит в основе экзистенциального, структурно-функционального и культурологического анализа гражданского общества⁴. Термин «либерализм» вошел в широкое употребление в первой половине XIX в., когда в ряде западноевропейских государств появились политические партии либералов. Фактически его идеи явились выражением мировоззрения сформировавшегося к тому времени среднего сословия, представленного *свободными предпринимателями, называемыми также бюргерами, или буржуазией*. В тех условиях молодой класс буржуазии стремился заменить феодальные производственные отношения капиталистическими.

С момента зарождения и до настоящего времени либерализм является доминирующим идейно-политическим течением Запада. В рамках либерализма обосновывается приоритет прирожденных и неотъемлемых прав индивидов. Государственное вмешательство в жизнь людей допускается лишь постольку, поскольку оно не противоречит принципу индивидуальной свободы. Основными принципами либерализма, как идеологии и политики, выступают: приоритет экономических и политических прав и свобод личности, ее прав самой определять свои жизненные цели и направления деятельности, личная ответственность за ее результаты, за свое благополучие и общественное положение. Либерализм ориентирован на рыночное хозяйство и свободную конкуренцию при минимальном вмешательстве государства. Основой свободы личности является частная собственность. Свободное индивидуальное и групповое предпринимательство, свободный рынок и свободная конкуренция есть универсально значимые механизмы общественного прогресса. При этом принципиальное значение придается тому обстоятельству, что человек, занимающийся предпринимательством, должен непосредственно отвечать своим капиталом и имуществом за результаты собственной деятельности.

Помимо этого, либерализм провозглашает принципы свободы идейных взглядов и мировоззренческих убеждений людей, свободы их волеизъявления и творческой самореализации, право личности исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, определять, каким моральным принципам следовать, а также право личности самостоятельно формулировать нравственные обязанности и ответственность.

Условиями реализации этих принципов является ограничение сфер деятельности государства, защищенность личности от его произвола, обеспечение свободы действий

личности в рамках закона во всех сферах общественной жизни. Государство наделяется лишь функциями по охране общественного порядка и защите страны от внешней опасности.

Изначально теоретики либерализма утверждали, что максимальное ограничение сферы деятельности государства, обеспечивающее свободное распоряжение людьми своей частной собственностью, будет сопровождаться всеобщим благосостоянием и расцветом индивидуальной свободы всех членов общества.

Государство должно стоять на страже прав и свобод человека, не вмешиваться в частную жизнь людей и в жизнь гражданского общества. Либеральная модель демократии – *формы* власти, в которой приоритет отдается правам личности перед государством и обществом, – равенство всех граждан перед законом, каждый человек обладает основными политическими правами и свободами. В этом контексте рассматривается идея правового государства, органы управления которого обладали бы всей полнотой предоставляемой им законом власти и одновременно находились бы под действенным контролем народа, общественности.

Основой функционирования государства является *принцип разделения властей* с преобладанием представительных форм политического влияния, парламентаризма со сдержками и наличием различных форм контроля граждан над государственной властью для предотвращения злоупотреблений, принцип подчинения меньшинства большинству в строго определенных рамках, за пределами которых оно свободно. Меньшинство имеет право отстаивать свое мнение в рамках закона.

Однако необходимо отметить, что на всех этапах своего развития либерализм не представлял собой однородного течения, в нем постоянно противоборствовали различные политические тенденции и идеологические установки⁵.

Выражением этого противоборства является сосуществование в либерализме **двух направлений** развития. Одно из них восходит к классическому периоду, когда основной упор делался на экономическую независимость индивида от государства. Другое направление обозначилось в начале XX в., а в России проявилось в реформистской деятельности П. А. Столыпина. В основе его деятельности лежала идея либеральных реформ с опорой на сильную государственную власть, которая ориентирована на превращение крестьян в семейных фермеров и частных собственников.

Признание позитивной роли государства в социально-экономической жизни и расширение его функций в целях реализации фундаментальных либеральных ценностей составляет сегодня содержательную основу *неолиберализма*, или *социального либерализма*. В число важнейших функций государства неолибералы включают активную защиту свободы предпринимательства, рынка, конкуренции от возрастающей угрозы монополизма в любых его формах. По их мнению, эту роль государство призвано выполнять через принятие антимонопольного, или антитрестовского, законодательства, оказание поддержки мелким и средним предпринимателям, предпринимателям-новаторам, подвергающимся наибольшему риску. Одной из самых важных целей при этом становится неуклонное расширение числа собственников. Неолибералы стали вменять в обязанность государству разработку общей стратегии экономического развития и осуществление мер по ее реализации. С признанием государства равноправным собственником оформилась идея плюрализма форм собственности. Наконец, важнейшей функцией государства неолибералы признают социальную защиту граждан, особенно тех групп и слоев населения, которые испытывают наибольшие трудности.

Что касается третьего компонента либеральной модели – *гражданского общества*, необходимо обратить внимание на то, что в его содержательном наполнении до настоящего времени нет четкой определенности и конкретности.

Термин «гражданское общество» исторически употреблялся в разных значениях. Впервые данное понятие введено Аристотелем, который обозначал им сообщество свободных и равных граждан, связанных между собой определенной формой политического устройства. Вплоть до XVIII в. понятие «гражданское общество» употреблялось как синоним понятия «государство». В различных политологических источниках отмечается, что само понятие «гражданское общество» впервые как самостоятельная политическая категория рассматривается Дж. Локком в «Двух трактатах о государственном правлении», где автор признает за государством лишь тот объем полномочий, который санкционирован общественным договором между гражданами, сообщающимися между собой – в рамках закона – по собственному разумному выбору. При этом отмечается, что еще в эпоху Просвещения Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Хатчесон, А. Фергюсон и другие при всех отличиях в интерпретациях, аргументации и детализации положений о гражданском обществе признавали его верховенство над государством.

В словарях и энциклопедиях *гражданское общество* (англ. civil society; нем. bürgerliche Gesellschaft) раскрывается как система самостоятельных и независимых

от государства общественных инструментов и отношений, обеспечивающих условия для реализации частных интересов и потребностей индивидов и групп людей, для насыщенной социальной, культурной и духовной жизни, сохранения и воспроизводства накопленных нравственных ценностей и передачи от поколения к поколению.

Гражданское общество – специфически англосаксонское понятие. Оно легко переводится на романские языки, в других же языках правильное его осмысление сопряжено с трудностями. Так, Кант и Гегель пользовались немецким выражением *bürgerliche Gesellschaft*, которое содержательно означает как *буржуазное общество*, так и *гражданское общество*. Двусмысленность слова *bürgerlich* (буржуазный, гражданский) вносит значительную путаницу в содержательное осмысление современных проблем гражданского общества.

К. Маркс под гражданским обществом подразумевал буржуазное общество, т. е. общество, в котором следует различать *bourgeois* (буржуа) – члена гражданского общества и *citoyen* – гражданина государства. В работе «К критике гегелевской философии права» К. Маркс акцентировал внимание на том, что гражданское общество – частное общество, т. е. общество частных лиц и частных интересов, общество буржуа и буржуазное общество [*bürgerliche Gesellschaft*] как таковое, – развивается только вместе с буржуазией⁶.

К. Маркс дал такую характеристику гражданскому обществу: «Ни одно из так называемых прав человека не выходит за пределы эгоистического человека, человека как члена гражданского общества, т. е. как индивида, замкнувшегося в себя, в свой частный интерес и частный произвол и обособившегося от общественного целого. Человек отнюдь не рассматривается в этих правах как родовое существо, – напротив, сама родовая жизнь, общество, рассматривается как внешняя для индивида рамка, как ограничение их первоначальной самостоятельности. Единственной связью, объединяющей их, является естественная необходимость, потребность и частный интерес, сохранение своей собственности и своей эгоистической личности»⁷.

В *экзистенциальной трактовке* гражданское общество представляет собой условное пространство, в котором осуществляется проявление социальной энергии гражданина, внутреннего категорического императива каждого человека. В *экзистенциальной парадигме гражданское общество определяется качеством целостной национальной или глобальной макрообщности, включающей или не включающей в свое содержание государство*. Отмечается, что для становления гражданского общества, помимо демократических прав и свобод личности и рыночной экономики, необходимы *культурные* и *социально-психологические* предпосылки.

В *структурно-функциональной парадигме* гражданское общество представлено как специфический элемент общности. Обязательным условием развития гражданского общества выступает уровень материального благосостояния в обществе, дающий гражданам возможность неформального общения на внеэкономические темы. Продвижение к гражданскому обществу зависит от того, какая доля населения будет иметь социальные установки по решению проблем **общественного, а не личного** благосостояния.

Исследование *социокультурного измерения гражданского общества* в контексте либеральной идеи предполагает изучение двух взаимосвязанных тенденций: институционализации гражданского общества и универсализации сущностных способностей и сил его субъектов.

Российские ученые выделили три взаимосвязанных уровня существования и развития гражданского общества в процессе его институционализации: *субъективный, объективный и интерсубъективный*⁸. На *субъективном* уровне гражданское общество проявляется как социальность в индивидуальном сознании и поведении людей, на *объективном* уровне – как надличностный и надколлективный элемент культуры, выраженный в ее образцах и ценностях, на *интерсубъективном* уровне – как социальный элемент, представленный в коллективном или групповом сознании и поведении людей. Различные институциональные формы гражданского общества (объединения и ассоциации) соответствуют разнообразным интересам и формам активности населения, подчиненным требованиям нормативного порядка.

При диалектическом подходе государственное образование рассматривается как институт, объединяющий в себе интересы и устремления *граждан страны и всего общества граждан* и реализующий их в своей внутренней и внешней политической деятельности.

Эта модель изначально зарождалась в системе познания закономерностей экономических отношений, организационно-управленческой деятельности, государственного регулирования и права. Она показала свою большую эвристическую значимость при формировании системных представлений о месте и роли взаимодействия друг

с другом каждого из участников процесса, ориентированного на достижение единых или независимых целей.

Представленная ниже модель (рис. 2) позволяет конкретизировать понятия «личность» и «общество» через введение такой категории, как гражданство. Гражданство, наполняясь социально-правовым содержанием, превращается в юридически закреплённое право личности на нормативные отношения с государством, обладающие взаимными обязательствами и правами.

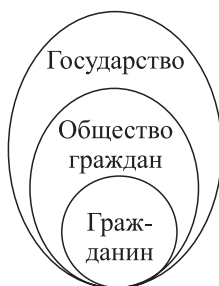

Рис. 2. Диалектическая модель соотношения понятий «личность», «общество», «государство» в системе государственного строительства

При этом государство рассматривается как макросистема, включающая в себя в качестве субъектов такие категории, как гражданин, общество граждан, государство. При таком подходе снимается аморфность понятия «гражданское общество» и формируется предметность в его научном рассмотрении как институционального и социокультурного явления; выделяются разнотипные составные компоненты: подсистемы, которые сами являются системами; социальные институты, определяющиеся как совокупность социальных ролей, норм, ожиданий, социальных процессов.

В качестве подсистем выступают такие сферы общественной жизни, как 1) экономическая система (ее элементами являются материальное производство и отношения, возникающие в процессе производства, распределения, обмена и потребления благ). Эта система жизнеобеспечения есть своеобразное материальное основание общественной системы. В хозяйственной, экономической сфере определяется, что именно, каким образом и в каком количестве производится, распределяется и потребляется; 2) социальная система (включающая в себя социальные группы, индивидов, их взаимоотношения и взаимодействия). В этой сфере действуют значительные группы людей, которые формируются не только по их месту в экономической жизни, но и по демографическим (половым, возрастным), этническим (национальным, расовым), политико-правовым, культурным и другим признакам; 3) система политического и социального управления, ведущим элементом которой выступает государство, обладающее властными полномочиями; 4) духовная система (охватывает различные формы и уровни общественного сознания, порождающие явления духовной жизни людей, культуры), элементы которой (идеология, общественная психология, образование и воспитание, наука, культура, религия, искусство) более самостоятельны, автономны, чем элементы других сфер.

При данном подходе (в отличие от либеральных взглядов) исследование социокультурного измерения общества предполагает выделение не трех, а пяти взаимосвязанных уровней существования и развития общества граждан в процессе его институционализации. Помимо субъективного, объективного и интерсубъективного уровней институционализации, появляется необходимость включения национального и нормативного. На национальном уровне общество граждан проявляется в индивидуальном и групповом сознании и поведении граждан страны как объединяющее социокультурное чувство принадлежности к единой нации, что стимулирует развитие третьего, альтернативного, сектора экономики – предпринимательства без цели получения прибыли (ассоциации людей для взаимопомощи, благотворительные общества, общества инвалидов и многое другое).

На *нормативном* уровне происходит правовое (прежде всего конституционное) и традиционное закрепление взаимных обязательств и ответственностей гражданина, общества граждан и государства друг перед другом.

При подобном подходе формируются четкие представления о вертикальных и горизонтальных связях и взаимодействиях социальной системы, открытой как для

внешнего взаимодействия, так и сформированной для реализации и достижения целей, обеспечивающих эффективное сосуществование личности, общества и государства. Сохраняя внутреннюю диалектичность своих отношений, связка *государство – общество граждан – гражданин* выходит на качественно новый уровень – не симбиоза, а системности.

Однако и в этих случаях существуют возможности формирования ситуаций, когда целевые установки участников взаимодействия частично или полностью совпадают или частично или полностью не совпадают. В силу этого возможно формирование нескольких вариантов взаимодействия между обществом и властью, которой обладает государство как территориально-правовое образование.

В этом контексте необходимо отметить, что социально-политическое взаимодействие государственной власти и общества может осуществляться в пяти различных вариантах (рис. 3): единстве общества и власти; взаимосвязи общества и власти; полной независимости общества и власти; зависимости власти от внешнего фактора; наличии только внешней (относительной государства и общества) власти, т. е. внешнего управления.

В первом из представленных случаев (рис. 3, а) формируется полное единство и гармония власти и общества на основе единства целей и путей их достижения.

В государстве реализуются принципы демократии. Однако этот вариант взаимодействия абстрактен, исторический опыт указывает на сложность и иллюзорность его реализации в современных условиях.

Во втором случае (рис. 3, б) реализуются принципы взаимосвязи общества и власти – наличие местного самоуправления и управленческой элиты. Права органам государственной власти на выполнение управленческой функции даются на основе волеизъявления граждан в процессе всеобщего голосования. Многопартийность, предоставляющая обществу возможность определиться в приоритетах, позволяет населению более четко и взвешенно воздействовать на принимаемые властью решения и непосредственный процесс управления государством.

В третьем случае (рис. 3, в) отражена ситуация власти (экономической, финансовой, политической, военной), независимой от общества, которая может быть реализована в крайнем своем выражении в виде диктатуры властной элиты. В этой ситуации возрастает значимость принципа разделения властей (законодательной, исполнительной и судебной) и противовесов – общественных организаций, партий и профсоюзов. Это не исключает возможной позитивной направленности функционирования и развития государства, однако предполагает (при всей риторике народности) однозначный отрыв власти от общества граждан и отношения между властью и гражданами как сюзерен и вассал.

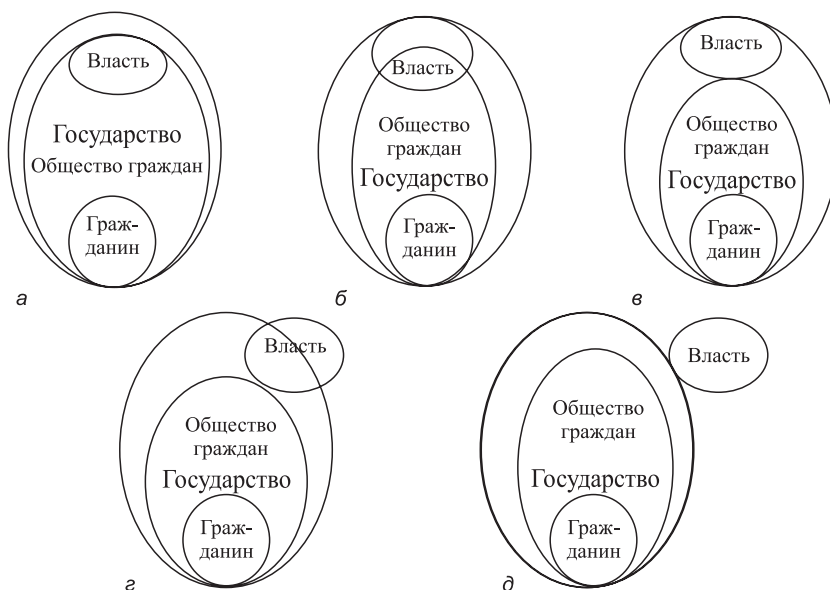

Рис. 3. Варианты осуществления социально-политического взаимодействия государственной власти и общества: а – единство общества и власти;

б – взаимосвязь общества и власти; в – полная независимость общества и власти; г – зависимость власти от внешнего фактора; д – наличие только внешней власти

В четвертом случае (рис. 3, з) органы власти и управления государства функционируют при наличии активного внешнего (экономического, военного или иного) фактора, определяющего и направляющего их деятельность. Однако власть (как правило, представленная местной этноконфессиональной элитой) активно формирует у общества граждан иллюзии гармонического взаимодействия власти и общества.

В пятом случае (рис. 3, д) единственным в управлении государством является внешний фактор. По своим характеристикам такое государство является протекторатом, т. е. слабым (несамостоятельным) государством, подчиненным более сильному государству.

При этом необходимо иметь в виду, что ведущие цели *общества граждан* формируются на основе интеграции потребностей и целей конкретных *граждан страны* – представителей различных социальных групп и сообществ, обладающих различными мировоззренческими, идейно-политическими и нравственно-эстетическими ориентирами, традициями и притязаниями. В зависимости от соотношения этих показателей с показателями взаимосвязи общества и власти формируются содержательные характеристики взаимодействия общества граждан и власти.

Исходя из диалектического подхода, процесс формирования **общества граждан** (а не абстрактного, теоретически сформулированного гражданского общества) имеет специфические особенности. Для его появления необходимо наличие отлаженной *социальной политики государства* и развитой *социальной структуры*, опирающихся на этнокультурные традиции населения, его исторический опыт проживания на конкретной территории и устойчивые этноконфессиональные стереотипы мировосприятия. В связи с этим обратим внимание на то, что социальная политика предполагает целенаправленное воздействие государства на существующую систему общественных отношений. Она является одним из главных направлений внутренней политики государства и призвана обеспечить предпосылки для стабильности его социальной системы.

Первоосновой социальной политики государства являются важнейшие права и свободы личности, в число которых входят: *гражданские, политические, экономические, социальные, культурные, экологические и статусные*.

На основе экономических отношений и политики государства формируется определенная социальная структура общества.

Под *социальной структурой* общества традиционно понимается совокупность связей и отношений, в которые вступают люди. В основе ее формирования и развития – разделение труда, в результате которого выделяются социальные страты, классы, сословия и т. д. Они неоднородны по составу и делятся на отдельные группы (например, рабочий класс, интеллигенция, крестьянство, предпринимательство и т. д.). Выделение больших и малых социальных групп происходит объективно, независимо от воли людей, в ходе их сознательной деятельности.

Социальная структура общества – явление динамическое. В современных условиях основными тенденциями ее развития являются: появление новых социальных групп и слоев, усиление социальной дифференциации и мобильности.

Социальные группы динамически взаимосвязаны. Это проявляется в единстве людей по поводу удовлетворения их потребностей с учетом *места жительства, половозрастных особенностей, образования и профессиональной деятельности, духовных потребностей и увлечений, национальной и конфессиональной принадлежности, материальных доходов*.

В основе формирования социальных групп лежат как *объективные*, так и *субъективные* факторы. В результате их взаимодействия образуются определенные социальные группы населения и формируется стратификационная структура общества.

К числу первых (объективных) факторов относится оценка властью и обществом значимости и заслуг конкретной личности и (или) социальной группы, их материальное благополучие, официальные льготы и преференции, близость к власти и т. д.

В пространстве официальных социально-политических отношений взаимодействия носят упорядоченный характер, определяющийся формальными *социальными позициями* его участников (в качестве которых выступает степень статусных, экономических и культурных дистанций между гражданами), а также дистанцией власти и гражданина, власти и сообщества граждан.

К числу субъективных факторов необходимо отнести социальные *стереотипы, представления, интересы, притязания и ожидания*, значимые субъективные предпосылки поведения конкретной личности и конкретных групп населения.

Социальный *стереотип* восприятия проявляется как генерализированное, схематизированное, эмоционально окрашенное надындивидуальное образование, в котором фиксируются групповые экономические (отношение к формам собственности),

этнокультурные, религиозные, политические и иные оценочные модели себя и окружающего мира.

Впервые термин «социальный стереотип» ввел в употребление У. Липпман⁹, определивший стереотипы как упорядоченные, схематичные, детерминированные культуры «картины» мира «в голове» человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности, позиции и права.

Под социальным стереотипом обычно понимают упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо социальной группы или общности, с легкостью распространяемый на всех ее представителей. Нередко при определении социального стереотипа подчеркивают его целостность, ярко выраженную оценочную и ценностную окраску, нагруженность его ошибочным компонентом. В других случаях акцентируются его динамические характеристики – устойчивость, ригидность, консерватизм, свидетельствующие о способности успешно сопротивляться любой информации, направленной на его изменение. Общим местом в определениях социального стереотипа является также признание его преимущественно негативным феноменом, препятствующим полному, адекватному взаимопониманию людей, трактовка его в качестве своеобразных шор, искажающих видение социальной реальности.

В основе формирования стереотипов лежит процесс разделения на «мы» и «они», «хорошо» и «плохо».

Экономический, этнокультурный, политический и иные стереотипы включают два основных компонента: рациональный познавательный-информационный (обеспечивающий предрасположенность субъекта к определенному восприятию массовой информации) и эмоционально-оценочный (формирующий контекст оценивания информации и внутренней готовности субъекта к последующим действиям). В структуре стереотипов доминируют эмоционально-оценочные составляющие, диктующие определенное отношение к социальным явлениям и формирующие установку на последующее на них реагирование.

Социальные представления есть не что иное, как *идеи, мысли, образы и ценности, основанные на теоретических знаниях и реальной практике*, разделяемые представителями конкретной группы (сообщества), формирующиеся и реализуемые во взаимодействиях между представителями этой группы людей и во взаимодействии с представителями других групп. Еще Э. Дюркгейм обратил внимание на то, что коллективные представления формируют групповую солидарность, поддерживая связи между членами данной группы и обеспечивая единство мыслей, действий и передачу опыта. Коллективные представления, основой которых являются этнос, религия, язык и социальное положение, передаются от поколения к поколению, поддерживают социальное поведение. Эти представления являются основой понимания личностью своего места в группе. Сформировавшиеся коллективные представления воздействуют на индивидов принудительно, как нормы, обязательные к исполнению без обсуждения.

Одной из составляющих социальных представлений являются представления о положении (статусе) конкретной группы в обществе и *престижности* этого положения. Престиж определенного социального статуса осознается представителем конкретной социальной группы в качестве объекта достижения и ориентации социального действия.

На основе социальных представлений о совокупности общественно-политических, материальных, духовных и экологических ценностей формируется *социальный интерес* как осознание группой (сообществом) своих потребностей в укреплении (поддержании) социального положения или «завоевании» нового статуса.

В свою очередь социальный интерес становится базой формирования индивидуальных и групповых мотивов, помыслов и идей, в *социальных притязаниях* и действиях по их реализации.

Одним из следствий социальных стереотипов, представлений и притязаний являются «вертикальные и горизонтальные» **социальные ожидания**, формирующиеся у представителей различных социальных групп и сообществ. Основой этих ожиданий является то, что членам группы (общества), выполняющим ту или иную функцию, другие представители группы предъявляют принятые в данной группе требования, касающиеся форм социального поведения, отношений, установок и т. п. Социальные ожидания не являются произвольными, они отражают сформировавшиеся исторически групповые требования к формам поведения своих членов и отношений между ними, обеспечивающих успешность решения коллективных задач. Эти требования приобретают форму социального ожидания определенного поведения представителя конкретного социального сообщества.

Социальные ожидания есть не что иное, как:

- требования к социальному поведению личности в процессе взаимодействия в конкретной группе;
- существующие формализованные нормы поведения представителя конкретной социальной группы в обществе;
- система ожиданий отношения к себе представителя конкретной социальной группы (сообщества) по горизонтали и вертикали.

В отличие от официальных предписаний, должностных инструкций и других регуляторов поведения, социальные ожидания носят неформальный и не всегда осознаваемый характер.

Социальные ожидания включают в себя две составляющие: право ожидать от окружающих поведения, соответствующего социальному статусу личности и ее ролевой позиции, и обязанность вести себя соответственно ожиданиям других людей. Сформировавшиеся в обществе социальные ожидания распространяются как на само общество, так и на власть – поведение власти должно соответствовать социальным ожиданиям и не входить с ними в конфликтное противоречие.

Социальные представления и ожидания формируют систему социальных стандартов и социального контроля и определяют порядок взаимодействий между людьми, повышают прогнозируемость и надежность системы социальных связей, согласовывают действия и отношения между членами группы, общества и повышают эффективность процессов адаптации и оценивания.

Исторически «устоявшаяся» система стандартов поведения в типичных ситуациях закрепляется нормами права и традиционными социальными нормами. Эти нормы права и традиции отличаются значительным консерватизмом и не дают «скатиться» обществу к анархии и правовому валютаризму. По большому счету консерватизм создает основы для развития, не давая опуститься в «пучину» уже достигнутого развала.

Исходя из сформировавшихся индивидуальных и групповых представлений, личность и конкретное социальное сообщество оценивает реальное статусное, экономическое и духовное благополучие (сравнивая «реальное» с «должным») и формирует рациональное и эмоциональное мнение о направленности и эффективности деятельности власти (положительное, нейтральное или отрицательное).

Коллективное (групповое) сознание может противостоять личностному сознанию индивидов, представленных в той или иной общности и вынужденных считаться с совместно выработанными ценностями и мнениями.

На основе существующих социальных потребностей, групповых оценок состояния взаимодействия общества и власти в различных сферах жизнедеятельности и степени удовлетворенности своим положением формируются различные общественные образования, в том числе и социальные институты. К их числу относятся политические партии, профессиональные и творческие союзы, религиозные, национальные и иные общественные движения и объединения и т. д., цели и действия которых отражают коллективное сознание индивидов, объединенных на основе как исторически сложившихся устойчивых связей (политических, культурных, этнических, религиозных), так и конкретной исторической ситуации (экономической, политической, культурологической, экологической и т. п.).

Эти образования отличаются друг от друга по целевой направленности, степени организованности, используемым средствам, лозунгам и активности функционирования. Так политические партии ставят своей целью власть и ориентированы на действия в трех возможных направлениях: завоевание власти; соучастие во власти; противостояние действующей власти.

Профессиональные союзы по своей природе изначально создаются для защиты экономических интересов личности и ориентированы на представление и отстаивание этих коллективных интересов в диалоге с властью. Они заняты вопросами, которые касаются самых различных сторон жизни: экономической, социальной, культурной – и направлены на улучшение труда, быта, отдыха людей. Но главным направлением их деятельности является защита прав и интересов работников, привлечение их к управлению производственными и общественными делами.

Религиозные и национальные сообщества ориентированы на сохранение и укрепление своей веры, самобытности, идеалов и устремлений. Однако в последние десятилетия сформировалась тенденция к политизации этих сообществ, радикализации религиозных и национальных формирований и активное их стремление к вхождению во власть. Подобная ситуация влияет и на социально-политическую ситуацию и ее динамику. Политическая жизнь приобретает характер борьбы социальных интересов представителей различных религиозных и национальных образований.

Одной из форм проявления и реализации политических интересов этих образований являются национально-политические и религиозно-политические движения – объединения и ассоциации, не входящие в государственные и традиционные партийные структуры, соединяющие солидарную политическую активность граждан, направленную на достижение политической цели, сформированной на основе национальных или (и) религиозных взглядов и убеждений.

В последние десятилетия повышается активность и значимость различного рода социально-политических движений, в которые включаются граждане, не удовлетворенные деятельностью тех или иных государственных институтов, не желающие ограничивать себя уставными нормами и программными целями, лица со спонтанными, неявно выраженными *социально-политическими интересами*. В отличие от политических партий социальная база таких движений аморфная и более пестрая. К ним относятся научные, научно-технические, культурно-просветительные, спортивные и другие общества и ассоциации. Они аккумулируют широкий диапазон общественных интересов людей – от политических и экономических до досуговых, от проблемных (например, экологических) до любительских. К одному и тому же движению могут принадлежать представители различных социальных, идеологических, этнических, религиозных и других групп.

Традиционно считается, что общественно-политическое движение, в отличие от партии, не ставит задачи завоевания политической власти, оно лишь пытается влиять на власть, а достигнув своей цели, прекращает свое существование. Однако практика показывает, что при наличии харизматического лидера и консолидирующей идеи такие движения трансформируются в другие общественные объединения или новые партии, определяющие одно (или несколько) социально значимых явлений в качестве политической идеи и цели достижения (например, партия зеленых).

Большое значение в развитии этих процессов играет содержание, характер и состояние отношений между конкретными социальными образованиями, отражающими общественное сознание и интересы конкретных категорий граждан страны, и органами власти и управления на местах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

¹ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983; Социология. Энциклопедия. Минск, 2003.

² См.: Боришполец К. П. Методы политических исследований. М., 2005; Воробьев Е. Н., Рогачев И. Н. Аналитико-прогностическая работа. М., 1999; Дегтярев А. А. Политический анализ как прикладная дисциплина: Предметное поле и направления разработки // Полис. 2004; Мухаев Р. Т. Политология: учеб. для вузов. М., 2001; Теория и методы в социальных науках / под ред. С. Ларсена. М., 2003.

³ См.: Гавров С. Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М., 2004; Дегтярев А. А. Основы политической теории. М., 1998; Мангейм Д. Б. Политология: Методы исследования. М., 1997; Матвиенко В. Я. Социологический анализ в политике. Киев, 1995; Мельник В. А. Основы идеологии белорусского государства: учеб. пособие. Минск, 2013.

⁴ См.: Бутенко А. П., Миронов А. В. Сравнительная политология в терминах и понятиях: учеб. пособие. М., 1998; Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М., 2004; Гобохов И. А., Халаева Л. А. Гражданское общество: сущностные характеристики // Философия и общество. 2001. № 2. С. 75–77; Мельник В. А. Современный словарь по политологии. Минск, 2004; Федоркин Н. С. Становление гражданского общества в современной России // Социология. 2004. № 1. С. 60–62.

⁵ См.: Матузов Н. И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. 1995. № 3. С. 83–85; Мархгейм М. В., Смоленский М. Б., Тонков Е. Е. Правоведение: учебник. Ростов н/Д, 2009; Сморгунов Л. В. Сравнительная политология: учеб. для вузов. СПб., 2012.

⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1955. Т. 3. С. 266.

⁷ Там же. С. 336–337.

⁸ См.: Гражданское общество: истоки и современность / науч. ред. И. И. Кальной, И. Н. Лопушанский. СПб., 2002. С. 126–127.

⁹ См.: Липпман У. Общественное мнение. М., 2004.

Поступила в редакцию 09.03.2014.